

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РОЖКОВА ЛИЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

Кафедра «Экономическая теория и международные отношения», факультет экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ул. Красная, 40, 440026, Пенза, Россия, e-mail: mamaeva_lv@mail.ru, телефон: 8-8412-36-82-14

САЛЬНИКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Кафедра «Экономическая теория и международные отношения», факультет экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ул. Красная, 40, 440026, Пенза, Россия, e-mail: sova_newm@mail.ru, телефон: 8-8412-36-82-14

Аннотация

Актуальность проблемы анализа управления развитием российских компаний в современных российских условиях обусловлено потребностью поиска направлений повышения эффективности управления организациями. Современные компании находятся в нестабильной ситуации вследствие общемирового кризиса и санкционного режима западных стран. Предприятия мясоперерабатывающей промышленности не являются исключением, составляя один из наиболее активно развивающихся секторов экономики страны. Однако некоторые из них сталкиваются с трудностями, связанными с невысоким уровнем управляемости производственными процессами. В настоящее время российские предприятия мясоперерабатывающей промышленности идут по пути качественно новой организации производства в целом и внешнеэкономических связей в частности, это приводит к необходимости «открытия» зарубежных рынков для национальной продукции и увеличения конкурентоспособности российской промышленности. Цель статьи состоит в исследовании факторов, влияющих на развитие российских компаний мясоперерабатывающей промышленности и анализе форм управления компаний с целью повышения конкурентоспособности продукции на мировом рынке.

Ключевые слова: управление; производство; мясоперерабатывающая промышленность; развитие; сырье; экспорт.

Введение

В мясоперерабатывающем производстве за последние годы происходят существенные изменения, связанные, прежде всего, с развитием рыночных отношений, имеет место неустойчивость экономической деятельности, резкие колебания доходности вследствие дестабилизирующего влияния как общемирового кризиса 2008 г., так и реализацией политики импортозамещения в условиях санкционного режима западных стран.

За последние десятилетия выпуск продукции агропромышленного комплекса России существенно снизился, что резко сократило возможности страны обеспечивать население продовольствием отечественного производства. В связи с этим потребление основных продуктов питания и, в частности, мяса и мясных изделий, не достигает уровня развитых зарубежных стран.

В условиях преодоления экономического кризиса, развитие мясоперерабатывающей промышленности России с целью выхода на внешний рынок и развития внешнеэкономического сотрудничества осложняется удорожанием всех видов его составляющих, таких как корма, транспортные расходы, электроэнергия, ветеринарное обслуживание и т.д.; также, имеются проблемы с достаточностью бюджетного финансирования и инвестиций.

Основная часть

Российская мясоперерабатывающая, как и пищевая, промышленность на сегодняшний день является одним из наиболее активно развивающихся секторов экономики страны. К ней относится как мясо в виде разделанных кусков (полуфабрикаты из охлажденного мяса) так и колбасные изделия (куда входят и любые копчености, карбонад и пр.). Являясь частью обрабатывающей промышленности, за последние 5 лет она стала одним из ключевых ее драйверов. Если до кризиса 2013 г. пищевая промышленность в денежном выражении роста темпами ниже, чем вся обрабатывающая промышленность в целом, то наступление кризиса во второй половине 2013 г. и последующее введение санкций на экспорт продовольствия в Россию привели к тому, что пищевая промышленность начала расти опережающими темпами. И если после кризиса 2008 г. структурная доля пищевой промышленности в добывающей промышленности падала, то по итогам 2016 г. она составила 17,6 % – за период с 2013 по конец 2016 г. она выросла на 2,2 п.п. [1].

В 2017 г. объемы производства скота и птицы на убой в сельскохозяйственных организациях РФ, по оценкам Минсельхоза, выросли на 7 % к 2016 г. до 10,9 млн т. Это, отмечают в ведомстве, благоприятно сказалось на работе перерабатывающих предприятий. Выработка мяса и субпродуктов увеличилась к 2016 г. на 7,6 % и составила 7,34 млн т и в 6 раз – относительно 2000 г., когда в России было произведено 1,19 млн т. Производство колбасных изделий выросло с тех пор в 2,2 раз – до 2,3 млн т, мясных полуфабрикатов – почти в 13 раз (с 0,2 млн т в 2000 г. до 3,1 млн т). Мясных и мясосодержащих консервов в 2017 г. произвели на 49 % больше, чем в 2000 г. За последние три года импорт мяса и субпродуктов снизился почти на 40 % – с 1,7 млн т до 1 млн т.

Однозначно 2014–2016 гг. были для мясопереработчиков одними из самых сложных за всю новейшую историю России. Но важно подчеркнуть – такое положение вещей отнюдь не на 100 % связано с «санкционными войнами». Например, еще в феврале 2014 г. был введен запрет на ввоз мясного сырья из ряда зарубежных стран (из-за карантина по африканской чуме свиней) (рисунок 3.1). В итоге свинина для российских предприятий мясопереработки выросла в цене в 2014 г. на 70–80 %, лишь ненамного «откатившись» по стоимости в 2015 г. (от 200 до 160 р. за кг). Цены на говядину, напротив, в 2014 г. росли незначительно, но с начала 2015 г., из-за последствий «валютного скачка» ноября 2014 г., выросли очень существенно [2].

По данным проведенного Национальной ассоциацией мясопереработчиков опроса руководителей и специалистов мясоперерабатывающей отрасли, на практике падение продаж колбасных изделий гораздо значительнее, чем данные, приводимые Росстатом. Так, в среднем по Москве и области падение продаж за 2016 г. составило порядка 7 %, в отдельных регионах РФ – до 15 % [2].

В среднем по России показатели падения потребления этого вида продуктов мясопереработки близки к 10 %. Сегодняшний уровень их потребления примерно на 4 % ниже, чем даже в кризисном 2009 г. Для мясопереработчиков «предкризисный» 2013 г. как раз не был самым лучшим. Периодом наибольшей маржинальности в отрасли был отрезок с 2003 по 2008 г. В эти годы баланс стоимости сырья и потребления давал нашим предприятиям возможность держать маржу на комфортном уровне. Далее, после кризиса 2009 г., восстановления того уровня маржинальности в отрасли так и не произошло.

Таким образом, мясопереработка в России оказалась в ситуации «ценовых ножниц»: покупательная способность населения (и, соответственно, продажи) падает, а цены на мясное сырье (и себестоимость колбасных изделий) растут. При этом просто «взять и поднять цены» для сохранения того уровня маржинальности, который был ранее, не представляется возможным, особенно с учетом роста доли федерального ритейла в общем объеме торговли продуктами мясопереработки.

Составляющая импортных материалов, применяемых при производстве, пока достаточно высока. Это, например, оболочки колбасных изделий. В России сегодня делают только полиамидные оболочки для вареных колбас и натуральные оболочки. При этом

внутренние цены на натуральные оболочки привязаны к мировым ценам – из-за серьезной монополизации рынка. Крупнейший игрок в этом сегменте всегда оперативно «подтягивает» внутренние цены на натуральные оболочки к ценам мирового рынка, исчисляемым в иностранной валюте. Что касается сосисочных оболочек, фиброузных оболочек, которые в больших объемах используются в производстве колбасных изделий, то все это импорт. 60–70 % специй и ароматизаторов, многофункциональных добавок – также импортные. Даже если они российского производства, то их компоненты импортные на 95 %. Очень много применяется импортных материалов в упаковке (вакуумные пакеты, пленки и пр.). В России их производят, но пока достаточно мало по объемам и не всегда нужного качества для выдерживания длительных сроков хранения [3, с. 83].

Плюс к этому, к сожалению, 95 % используемого в отрасли оборудования – тоже импорт, а по холодильному оборудованию доля зарубежных поставок составляет все 100 %. Поэтому цена запасных частей и расходных материалов к этому оборудованию также зависит от валютных курсов.

На начало 2014 г. в России доля импорта по свиному мясу составляла 14 %, всего 10 % мяса птицы импортировали. Уже в 2015 г. сырьевой баланс существенно изменился. Во-первых, произошел существенный рост производства свинины на 13 %. Плюс к этому произошло и падение потребления мяса и мясопродуктов – поэтому свинины мясопереработчикам стало хватать. За 4 года с 2012 по 2016 гг. произошло реальное импортозамещение сырья для производства мясной продукции. Сейчас импорт составляет в сырьевом балансе свинины всего порядка 8 %. [4]

Рост отечественного производства птицы и свинины, который наблюдается в 2017 г., оставляет все меньше возможностей для импорта этих видов мяса. В 2017 г. импорт свинины прекратил снижение, закрепившись на уровне 300 тыс. т при квоте – 430 тыс. т. Зачастую стоимость импортного мяса выше, чем произведенного внутри страны. Это является на сегодня достаточно весомым препятствием, если учитывать, что цены и на птицу и на свинину к концу года достигли своих минимальных значений (-13 % к декабрю 2016 г.) [5].

По говядине ситуация для нашей отрасли остается крайне непростой до сих пор. Во-первых, большая часть импорта говядины (а это, естественно, замороженное мясо) как раз шла не в розницу, а в промпроизводство. Во-вторых, доля импорта здесь была как минимум в два раза выше, чем по свинине. Таким образом, импортная замороженная говядина для мясопереработчиков стала крайне дорогой из-за девальвации рубля. Последний рост курса доллара и евро сделал говядину практически элитным продуктом для отрасли. Отечественные производители говядины пока не могут дать мясопереработчикам достаточно сырья. Связано это прежде всего с тем, что у нас исторически (еще с советского времени) не сложилось развитого мясного направления животноводства, и поставляемая в мясопереработку говядина – это т. н. «шлейф» от молочного стада. В основном это выбраковка коров – по возрасту или иным причинам. Ситуацию с неразвитостью мясного направления в разведении КРС усугубляет и то, что в 2015 г. были отменены госдотации фермам, специализирующимся на разведении именно мясных пород крупного рогатого скота. Таким образом, государственные дотации есть сегодня только на производство свинины, но не говядины [6, с. 79].

Не выдержали текущей ситуации и работают за гранью рентабельности порядка 10–15 % предприятий отрасли. С ростом цен на сырье вернуться к прежней маржинальности у многих просто не получилось. Судите сами: рост себестоимости колбасных изделий в 2014 г. составил 45 %, а повышение розничных цен на них – 19 %. В 2015 г. рост себестоимости составил 15 %, а повышение цен – 5 %. Таким образом, можно говорить о том, что маржинальность в отрасли мясопереработки за 2 года снизилась ориентировочно на 8–10 %. Увы, для кого-то это – порог рентабельности [7, с. 34].

Почему же одни предприятия в одинаково непростой для всех период работают с прибылью (пусть и не с такой, как ранее), а другие близки к закрытию? Последним в условиях новой экономической реальности просто был нужен совсем другой уровень

управляемости предприятиями, качественно иной уровень менеджмента. Причина кризиса многих компаний отрасли сегодня – старые системы и принципы управления производством.

Повышение производительности труда – это задача вообще национального масштаба. Но особенно остро она стоит в нашей отрасли. Мы очень долго «варились в собственном соку». Мы не конкурировали с западными компаниями, потому что доля импорта колбасных изделий в стране была всегда крайне незначительной. Это, увы, расслабляло многих, позволяло не развивать компетенции эффективного управления. В нынешних условиях «ценовых ножниц» единственные ресурсы для роста – это как раз высокая производительность труда, устранение производственных потерь, бережливое производство.

Вертикально интегрированные холдинги («от поля до прилавка») сегодня буквально наступают на пятки другим игрокам благодаря серьезным конкурентным преимуществам, все же в ближайшее время какой-либо масштабной концентрации в мясопереработке ждать не стоит. В прошлом видели уже достаточно примеров, когда некоторые игроки начинали скупать активы различных предприятий в мясной отрасли, но потом просто не справились с управлением.

Компании, которые построены по принципу вертикальной интеграции, имеют собственные источники сырья, полный цикл производства и переработки. Вертикальная интеграция дает сегодня ощутимые выгоды в основном в цене на мясное сырье.

Производителям надо тратить эмоции и силы не на «борьбу» с ритейлом (увы, встречается такая позиция, особенно в регионах), а на выстраивание с ним эффективной взаимовыгодной работы. Объективная реальность состоит в том, что доля федерального ритейла в общем объеме торговли в стране растет и будет расти далее. Соответственно, главная задача переработчиков в нынешней ситуации – максимально эффективно использовать этот важный канал сбыта.

Несомненно, что во взаимоотношениях поставщиков и ритейла есть много моментов, которые еще предстоит отрегулировать законодательно. На наш взгляд, пользу здесь могли бы принести планируемые Госдумой поправки в Закон о торговле, но у меня есть впечатление, что вряд ли они будут приняты парламентом, по крайней мере в этом году.

Однако пока неизвестно, как долго будет длиться период высоких цен на мясное сырье на открытом рынке. С одной стороны, кредитные ресурсы, которые привлекались вертикально интегрированными холдингами для инвестиций, подорожали, но сегодня высокая цена на сырье оправдывает эти инвестиции.

С другой стороны, отечественное производство свинины, птицы и, в меньшей степени, говядины будет расти. А доступное сырье, в свою очередь, ставит в перспективе под сомнение данное конкурентное преимущество вертикально интегрированных холдингов. Концентрация на рынке нужна, но производиться она будет теми игроками, кто научится эффективно управлять активами. Пока же мне кажется, что у крупных российских холдингов не хватает компетенций для управления большими производственными структурами, а западные компании выходить на наш рынок в ближайшее время не будут.

Начиная с 2017 г. государственная поддержка мясной промышленности осуществляется в рамках единой региональной субсидии. Оказание господдержки стало положительным сигналом для инвесторов, благодаря этому во многих регионах реализуются проекты по развитию мясного скотоводства и строительству новых современных откормочных площадок. Впрочем, несмотря на усилия властей и участников рынка, производство стагнирует, а объем импорта говядины остается высоким.

Отечественные производители мяса поневоле превращаются в экспортёров – нашей пищевой промышленности, инвестировавшей в новые производства, просто не хватает места на внутреннем рынке. В российском АПК уже сложился свой экспортный вектор. Отечественные говядина, овощи и фрукты явно не востребованы за рубежом, зато зерновые, масличные, свинина и птица сегодня имеют неплохую экспортную перспективу. Особый интерес представляет мясная продукция, составляющая 15 % всех аграрных товаров АПК.

Дальнее зарубежье пока ещё остаётся больше мечтой, чем реальностью. Средний срок допуска россиян на зарубежный рынок составляет 7 лет, у всех особые условия допуска и требования ответных преференций. Южная Корея затребовала у потенциальных поставщиков подробнейшую информацию по всем видам птицы, которую она обещает рассмотреть в течение 8–9 месяцев минимум. С Анголой переговоры шли полтора года, с КНР их только начали. С некоторыми странами переговоры завершились, но до сих пор туда не поставлено ни одного килограмма мяса. Лишь Египет аттестовал у себя 12 наших предприятий [8, с. 31].

За прошедший год Россия увеличила круг государств, куда экспортируется мясная продукция (в два раза), и перечень трейдинговых компаний. Экспорт возрос и по количественной характеристике – практически в 1,8 раз. Страны Европейского экономического союза стали основным рынком сбыта, хотя есть еще немало многообещающих, но недоступных для российского продукта экспортных направлений.

В прошлом году Россия открыла новые рубежи по мясному экспорту – он возрос практически вдвое. Для сравнения: поставки мяса в 2016 г. достигли 173 000 т, а в предыдущем было всего 96 000 т. Рост экспорта ранее был небольшим и прогнозируемым. Экспорт российского мяса в 2016 г. предназначался уже для сорока стран, хотя годом ранее Россия делала поставки в двадцать пять государств.

Проблемы внутреннего рынка решить за счет внешнего, конечно, это не реально, однако, если потенциал есть, то он должен использоваться. На внешнем рынке бизнес всегда ожидает более значительные риски, чем на внутреннем и высоки издержки для тех, кто идёт первым – маркетинговые, организационные и пр., поэтому первыми оказались крупные компании. Они прокладывают путь другим, кто решит последовать за ними.

К 2024 г. объем российского агроэкспорта должен вырасти почти вдвое – с 20,8 млрд долл. в 2017 г. до 45 млрд долл., такие цели обозначил Владимир Путин после инаугурации. Российское мясо, действительно, осваивает новые рынки, в основном – азиатские и африканские. По данным Минсельхоза, экспорт птицы, свинины и говядины российского производства вырос за последний год в 1,4 раза. Правда, до мировых лидеров, таких как Бразилия, российским экспортерам еще далеко [9].

По данным Министерства сельского хозяйства, в начале апреля поставки российской курятины за границу выросли почти в полтора раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – с 31,5 до 43 тыс. т. Впрочем, доля экспорта в общем объеме продукции отечественного птицеводства по-прежнему невелика – 13,9 % в 2017 г. [10, с. 40].

Такой рост обеспечили главным образом крупные агрохолдинги – благодаря государственной поддержке. Если раньше Россия была одним из крупнейших импортеров свинины, то теперь постепенно превращается в ее экспортера. За последние пять лет объем производства свинины в РФ в пересчете на убойный вес вырос на 39,6 %, достигнув к 2016 г. 3,4 млн т. Ожидается, что в 2017 г. мы увеличим производство еще на 5 % и дальше продолжим наращивать экспорт.

Отечественные экспортеры считают одними из самых перспективных рынков для российской свинины страны Азии и в первую очередь Китай, Южную Корею и Японию. Однако пробиться на эти рынки – дело не одного года, поскольку нашей свинине довольно трудно потеснить местную продукцию.

Пока нашими главными покупателями остается Украина, которая закупает 61 % всей свинины и в этом полугодии увеличила закупки в 2,2 раза, а также Беларусь, на которую приходится 21 % российского экспорта свинины.

Структура розничных мясной продукции меняется под влиянием изменений в поведении потребителей, которые переключаются с мясной продукции на мясо и все больше потребляют полуфабрикатов. В целом же структура достаточно стабильна, объемообразующими категориями являются колбасы вареные и полукопченые и сосиски и сардельки.

Экспорт свинины тоже вырос за год в полтора раза – с 16,6 до 23,7 тыс. т. При этом за рубеж ушло лишь 1,5 % российской свинины. Говядина тоже «подросла», но объем ее вывоза, как и прежде, был незначительным – всего 600 т за год.

Развитие экспорта поможет стимулировать производство и переработку индейки. Поставки российской индейки за границу будут расти и к 2025 г. достигнут 51 тыс. т, включая субпродукты [11].

Так «Дамате» рассматривает экспорт в том числе как один из способов избежать перенасыщения внутреннего рынка и обезопасить его от конкурентных войн. Первые отгрузки за рубеж компания начала еще в 2015 г. Вывоз идет в страны ЕС, а также Сербию, Гонконг, ОАЭ, Вьетнам и Бенин. В 2017 г. компания экспортировала 350 т продукции из мяса индейки. В планах на этот год – получение разрешений на экспорт еще в целый ряд государств.

Расширять поставки в другие страны хочет и «Евродон». В ближайшей перспективе экспорт должен составить около 5 % от общего ассортимента. В прошлом году за границу было отправлено более 100 т. Главное не просто начать поставки в ту или иную страну, а наладить долгосрочное стратегическое партнерство.

Самым перспективным рынком индейководы считают ЕС, где потребление продукта растет, в том числе за счет увеличения доли мусульманского населения. В странах ЕС и Сербии очень сильно востребовано филе грудки индейки. На него приходится 30 % тушки птицы, и это дорогой продукт. К тому же в ЕС есть трейдеры, заинтересованные в нашей индейке и готовые покупать ее для дальнейшей поставки в государства с высокой степенью риска, в частности, Центральную и Южную Африку. Рынком сбыта филе может стать и Ближний Восток. Там мало едят индейку, но делают из нее ветчины и даже аналог бекона. Поэтому туда можно продавать как сырье, так и готовые продукты. В Юго-Восточной Азии, Китае, африканских странах востребованы субпродукты.

Интерес российских компаний к экспорту подогревает снижение внутренних цен. Так, в прошлом году оптовые и розничные цены на курицу упали на 10–20 %. В связи с этим некоторые аналитики заговорили о кризисе перепроизводства. Но внутрироссийские цены на мясо все еще недостаточно низкие, чтобы сделать освоение внешних рынков вопросом жизни и смерти для отечественных производителей. По его данным, филе грудки бройлера в России стоит сейчас около 2,75 долл. за кг, тогда как в Бразилии – 1,4 долл.

Об открытии китайского рынка для российской птицы и свинины СМИ сообщили в конце сентября прошлого года, когда Пекин признал свободными от ящура 49 российских регионов. Однако в марте этого года министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев заявил, что пока речь идет лишь о мясных консервах и супах. Продвижению российского мяса на зарубежные прилавки мешают высокие требования, предъявляемые партнерами.

Впрочем, на данный момент экспортные перспективы весьма туманны. С прошлого года рынки ЕС, Китая, Вьетнама, Гонконга и ряда средне- и ближневосточных стран недоступны для из-за карантина по гриппу птиц и чумы свиней. ЕС и некоторые другие страны не признают российскую регионализацию по этим заболеваниям.

Заключение

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить о том, что российская мясная и мясоперерабатывающая промышленность в 2015–2017 гг. начала восстанавливается после кризиса. Введение санкций и запуск программ импортозамещения помогли сделать существенный прорыв во внутреннем производстве, в результате которого не только повысился уровень самообеспеченности страны продовольствием, но и произошли структурные изменения в географии производства за счет открытия новых предприятий и развития существующих. С потребительской точки зрения рынок «просел» по мясной продукции в натуральном выражении, но растет в денежном за счет роста цен

Имея тесную связь с мировым рынком, Российский рынок мяса представляется как крупный независимый агропродовольственный сегмент. Но вместе с тем, тесная связь с

мировым рынком демонстрирует отличительные особенности Российской мясной отрасли с позиции организации сырьевой базы, управления затратами и ценами, умением приспосабливаться к изменениям вкусовых пристрастий и спроса потребителя.

За прошедший год Россия увеличила круг государств, куда экспортируется мясная продукция (в два раза), и перечень трейдинговых компаний. Поставки идут как в ближнее зарубежье, так и в страны Европы (Эстонию, Италию, Австрию), а также государства Персидского залива и Африки (Габон, Гвинею, Конго, Марокко). Отечественные экспортеры считают одними из самых перспективных рынков для российской свинины страны Азии и в первую очередь Китай, Южную Корею и Японию. Однако пробиться на эти рынки – дело не одного года, поскольку нашей свинине довольно трудно потеснить местную продукцию.

Список литературы

- [1] Пономарева, Е. Тенденции развития российской пищевой промышленности / Е. Пономарева – URL: <http://ponomareva.expert/2017/09/18-/foodtrends/> (дата обращения: 09.04.2019).
- [2] Российская мясопереработка: кто выживет в условиях «ценовых ножниц»? – URL: https://www.retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art190545/ (дата обращения: 07.04.2019).
- [3] Макеева, Т. Ю. Проблемы и перспективы развития рынка мяса и мясной продукции в РФ / Т. Ю. Макеева // Интеграция наук. – 2017. – № 6 (10). – С. 82–85.
- [4] Рынок мяса в России итоги 2017 года – URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rynok-myasa-2017/> (дата обращения: 1.05.2019).
- [5] Russian Federation meat sector review – URL: <http://www.fao.org/3/a-i3533e.pdf> (дата обращения: 07.05.2019).
- [6] Матвеева, О. П. Экспорт товара в контексте импортозамещения: региональный аспект / О. П. Матвеева, Н. Н. Глаголева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 1 (62). – С. 78–87.
- [7] Жамалетдинов, И. Т. Новое решение для экономии сырья в мясопереработке / И. Т. Жамалетдинов // Мясные технологии. – 2017. – № 6 (174). – С. 33–35.
- [8] Цель российского агропрома – рост экспорта мяса // Рынок мяса и мясных продуктов. – 2017. – № 6. – С. 31.
- [9] Мясная шестилетка: Путин приказал увеличить агроэкспорт вдвое – URL: <https://www.krsprice.ru/news/tag/0/127-cherkizovo> (дата обращения: 07.05.2019).
- [10] Мясо приморья отправят на экспорт в Японию в первой половине 2017 г. // Рынок мяса и мясных продуктов. – 2016. – № 12. – С. 40.
- [11] Индейка тормозит. Темпы роста отрасли замедлились из-за ветеринарных проблем – URL: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=9B488368-EECC-AB49-A6E0-447DC03EC31E (дата обращения: 29.04.2019).

MANAGEMENT OF RUSSIAN MEAT PROCESSING INDUSTRY COMPANIES' DEVELOPMENT

ROZHKOVA LILIYA VALERIEVNA

Department of Economic Theory and International Relations, Faculty of Economics and Management, Penza State University, Krasnaya st., 40, 440026, Penza, Russia, e-mail: mamaeva_lv@mail.ru, phone: 8-8412-36-82-14

SALNIKOVA OLGA VLADIMIROVNA

Department of Economic Theory and International Relations, Faculty of Economics and Management, Penza State University, Krasnaya st., 40, 440026, Penza, Russia, e-mail: sova_newm@mail.ru, phone: 8-8412-36-82-14

Abstract

The relevance of analyzing the Russian companies' development management in modern conditions is due to need of search for ways to improve the efficiency of managing organizations. Modern companies are in unstable situation due to the global crisis and the Western countries sanctions. Meat-processing enterprises are not an exception; they constitute one of the most actively developing sectors of national economy. However, some of them face difficulties associated with a low level of production processes controllability. At present, Russian enterprises of the meat processing industry are following the path of qualitatively new organization of production in general and foreign economic relations in particular, this leads to need of "opening" foreign markets for national products and increase the competitiveness of Russian industry. The purpose of the article is to research the factors influencing on development of meat processing industry Russian companies and to analyze the company's management forms in order to increase the competitiveness of products on the world market.

Keywords: management; production; meat processing industry; development; raw materials; export.

References

- [1] Ponomareva, Ye. Tendentsii razvitiya rossiyskoy pishchevoy promyshlennosti / Ye. Ponomareva – URL: <http://ponomareva.expert/2017/09/18-/foodtrends/> (Access data: 09.04.2019).
- [2] Rossiyskaya myasopererabotka: kto vyzhivet v usloviyakh «tsenovykh nozhnits»? – URL: https://www.retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art190545/ (Access data: 07.04.2019).
- [3] Makeyeva, T. YU. Problemy i perspektivy razvitiya rynka myasa i myasnoy produktsii v RF / T. YU. Makeyeva // Integratsiya nauk. – 2017. – № 6 (10). – S. 82–85.
- [4] Rynok myasa v Rossii itogi 2017 goda – URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rynok-myasa-2017/> (Access data: 1.05.2019).
- [5] Russian Federation meat sector review – URL: <http://www.fao.org/3/a-i3533e.pdf> (Access data: 07.05.2019).
- [6] Matveyeva, O. P. Eksport tovara v kontekste importozameshcheniya: regional'nyy aspekt / O. P. Matveyeva, N. N. Glagoleva // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2017. – № 1 (62). – S. 78–87.
- [7] Zhamaletdinov, I. T. Novoye resheniye dlya ekonomii syr'ya v myasopererabotke / I. T. Zhamaletdinov // Myasnyye tekhnologii. – 2017. – № 6 (174). – S. 33–35.
- [8] Tsel' rossiyskogo agroproma – rost eksporta myasa // Rynok myasa i myasnykh produktov. – 2017. – № 6. – S. 31.
- [9] Myasnaya shestiletka: Putin prikazal uvelichit' agroeksport vdvoye – URL: <https://www.krspice.ru/news/tag/0/127-cherkizovo> (Access data: 07.05.2019).
- [10] Myaso primor'ya otpravlyat na eksport v Yaponiyu v pervoy polovine 2017 g. // Rynok myasa i myasnykh produktov. – 2016. – № 12. – S. 40.
- [11] Indeyka tormozit. Tempy rosta otrasli zamedlilis' iz-za veterinarnykh problem – URL: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=9B488368-EECC-AB49-A6E0-447DC03EC31E (Access data: 29.04.2019).